

— Ты сам сказал, что изначальная помолвка была согласована обеими семьями. Это полностью строилось на предположении, что ты и мой брат сможете развить отношения, и в этом также было желание моего брата. Но твой односторонний отказ от помолвки ясно показал, что ты не хочешь развивать отношения с Цяньляном. Теперь, даже если твой дед не согласен с аннулированием, при твоём столь явном отношении наша семья Цзян тоже откажется от этого брака.

Жун Бай промолчал.

Цзян Цяньлян, стоявший рядом, тоже кивал в знак согласия.

— Поэтому я считаю, что нет необходимости в том, чтобы, как ты предлагаешь, заключать фиктивный брак. Завтра мы с братом поедem с тобой в семью Жун и лично объяснимся с твоим дедом. Думаю, он поймёт. Он так любит нашего Цяньляна, что наверняка не захочет выдать его за мужчину, который его не любит? — продолжил Цзян Яоян.

Жун Бай снова промолчал.

Этим словам нечего было возразить, ведь всё, что он говорил о деде, который не согласен и угрожает голодовкой, было лишь выдумкой, придуманной на ходу.

Мозг Жун Бая лихорадочно работал, но он никак не мог найти оправдание, чтобы спасти свою ложь.

Цзян Цяньлян, слушая, как его брат решительно отказывается, внутренне ликовал.

Однако, взглянув на Жун Бая, он заметил, что тот был бледен как полотно. Это зрелище удивило Цяньляна.

Неужели всё настолько серьёзно? Почему он выглядит так, будто наступил конец света?

Цзян Яоян тоже заметил, что с Жун Баем что-то не так. Впервые он видел, как человек может так резко побледнеть.

— С тобой всё в порядке? — спросил он.

Жун Бай плотно сжал губы, на его лице мелькнула борьба, а затем, казалось, он принял какое-то решение.

— Я хотел бы поговорить с Цзян Цяньляном наедине. Можно? — глухо произнёс он.

Цзян Яоян нахмурился. О чём они могут говорить наедине? Убеждать его брата? Эта абсурдная просьба о фиктивном браке, даже если её обсуждать до бесконечности, вряд ли найдёт понимание.

— О чём нельзя сказать при мне?

Жун Бай молчал, его взгляд был прикован к Цяньлянцу.

Цяньлян тоже был против разговора наедине. Его брат уже всё ясно объяснил, зачем ещё что-то обсуждать?

Он хотел отказаться, но затем вспомнил о той ночи, о которой они оба молчали. Возможно, Жун Бай хочет обсудить это?

Если так, то он действительно не хочет, чтобы его старший брат узнал об этом.

Подумав об этом, Цяньлянь не стал отказываться.

— Ладно, старший брат, давай я поговорю с Жун Баем наедине. Я тоже хочу узнать, что он хочет мне сказать.

Цзянь Яоян:

— ... — Его лицо выражало разочарование.

Увидев выражение лица старшего брата, Цяньлянь почувствовал себя подавленным. Он подумал: «Всё, брат снова нафантазировал себе что-то».

С раздражением он взглянул на Жун Бая.

— Пошли! Ты же хотел поговорить наедине?

Жун Бай поспешно кивнул и встал, чтобы провести его.

Цяньлянь тяжело шагал за ним.

Оставив Цзянь Яояна в гостиной в тревожном ожидании.

Жун Бай не повёл Цяньляня наверх. Они прошли через гостиную и вышли в просторную зону отдыха позади виллы.

В одном из уголков этой зоны было большое остекление, и даже в разгар зимы можно было наслаждаться видом на улицу, оставаясь в тепле.

В прошлый раз, когда Цяньлянь был в этой вилле, он даже не обратил на это внимание, первым делом сбежав, как только проснулся. Теперь, когда Жун Бай привёл его сюда, он заметил это место, которое показалось ему знакомым.

Дизайн этого уголка поразил Цяньляня.

Ведь он сам разработал этот дизайн, только в другом времени.

Там его новый дом был спроектирован его собственными руками, и этот уголок занял у него немало времени и сил. К сожалению, Цяньлянь не дождался завершения строительства той виллы.

Он не ожидал, что его дизайн появится перед ним таким образом.

Цяньлянь тихо пробормотал:

— Я знал, что такой дизайн будет выглядеть красиво...

Его голос был настолько тихим, что Жун Бай не расслышал.

— Что? — спросил он, поворачиваясь.

Цяньлянь поднял глаза на Жун Бая, хотел спросить, кто разработал это место, но затем передумал. Скорее всего, его ученик просто использовал дизайн его нового дома, когда писал

сценарий.

— Ничего, — ответил Цяньлянь, подходя к плетёному креслу-качалке, стоящему перед стеклянным окном. — Ну, что ты хотел обсудить? Почему именно наедине?

Жун Бай сел на невысокую табуретку рядом с креслом-качалкой. Его длинные ноги, согнутые в коленях, выглядели немного неловко, но он не обращал на это внимания. Локти он упёр в колени, пальцы переплелись, а напряжённые мышцы обнажили вены на тыльной стороне рук.

— Я хочу рассказать тебе одну весьма забавную историю, — после паузы начал он.

Цяньлянь был удивлён. Он ожидал, что Жун Бай снова заговорит о той ночи.

Но вместо этого он хотел рассказать историю?

Цяньлянь подумал: «Неужели он хочет вызвать у меня сочувствие? Этот приём уже давно устарел. Даже я, когда пишу сценарии, не использую такие заезженные клише».

Кроме того, насколько он знал, у Жун Бая не было никакой трагической истории, которая могла бы вызвать жалость. Неужели он собирается её выдумать?

Цяньлянь усмехнулся. Это точно не сработает.

Пока он размышлял, что за историю собирается рассказать Жун Бай, тот начал:

— В тринадцать лет мальчика по фамилии Му, чьи родители умерли, забрал к себе домой друг его отца...

— В этом доме Бай, который был на год младше, при первой встрече с Му почувствовал желание защищать его. Бай никогда не видел среди сверстников такого робкого и мягкого человека, как Му. Когда отец сказал, что Му будет жить с ними, Бай, глядя на этого робкого мальчика, громко заявил отцу, что будет защищать Му.

Цяньлянь слушал, не вникая глубоко. С самого начала он понял, что Жун Бай рассказывает о себе.

Внутренне он усмехнулся: «Ты же персонаж, созданный моим учеником. Зачем ты мне рассказываешь о своём характере? Я и так всё знаю. И не только о твоём характере, но и о твоей любовной истории».

Жун Бай не заметил, что Цяньлянь отвлёкся, и продолжал:

— В последующие годы они росли вместе. По мере общения Бай заметил, что его внимание всё чаще сосредотачивается на Му. Сначала он не понимал, что это любовь, пока однажды его семья не договорилась о помолвке. Только тогда он осознал, что человек, которого он всегда хотел женить, был Му. Но когда он это понял, его дед уже заключил помолвку с другим человеком.

Цяньлянь слушал, едва сдерживая зевок. Он уже знал всё это, читая сценарий. Даже этап помолвки сохранился в его памяти довольно ярко.

Зачем рассказывать ему это? Это никак не связано с просьбой о фиктивном браке.

— После этого, по своему упрямству, Бай разорвал помолвку, которую его дед заключил без

его согласия. Он использовал этот разрыв как подарок и на специально организованном празднике в честь дня рождения Му сделал ему признание.

Жун Бай на мгновение замолчал, прежде чем продолжить.

— Но Му отказал ему. Он сказал, что всегда видел в Бае только брата, и в тот вечер представил Баю человека, которого любил.

Эта история звучала для Цяньляна как прекрасная колыбельная. Добавив к этому сытость и удобное плетёное кресло с мягким матрасом, он начал чувствовать сонливость.

— Бай не сдавался. Даже после отказа он продолжал любить Му.

У автора есть что сказать: Где закладки? Где они? Закладки в руках милых читателей, там есть комментарии, там есть цветочки~ и там ещё есть питательный раствор, который автор любит больше всего~

Жун Бай: Все садитесь! Я начинаю рассказывать историю!

Цянь Шао: Выдумывай, продолжай выдумывать~

<http://bllate.org/book/16866/1553927>